

В мире существуют вещи, на которые нельзя смотреть прямо: солнце, человеческое сердце и боги, подобные солнцу. Клинт ощутил, как его сердце сдавило невидимой рукой, когда встретился с взглядом Кэррота, и в этот миг остро почувствовал утрату. — Никогда не видел, чтобы кто-то противостоял взрыву стрелы, — промолвил Клинт, — и оставался невредимым. Кэррот Эл медленно протянул к нему палец, и в его равнодушных, спокойных глазах промелькнула холодная искра. — Если бы не Нат, ты бы умер десять тысяч раз. — Если бы взрывная сила этой стрелы увеличилась в десять миллионов раз, я бы, может быть, слегка нахмурился. — Я не только стреляю из лука, но и владею дистанцией. — Свищ-свищ. Эти слова прозвучали, и невидимый свет прорвал звуковой барьер, с невероятной скоростью разрывая суставы Клинта Бартона. Первые две стрелы поразили колени, следующие две — руки. — Ааааааа!!! — заорал Клинт, корчась от боли, сражаясь за равновесие, шатаясь и катясь по заснеженным горным склонам, падая в ледяные трещины. Холод, проникающий в самое сердце, исходил не только от арктических ледников, но и от страха перед Кэрротом Эл. — Бартон!!! — выкрикнула Нат, выйдя из криптонского космического корабля. Она увидела, как Соколиный Глаз падает с ледника. Её глаза расширились, а сердце будто пронзили острой болью, невыносимой по силе. Не успела она броситься спасти его, как Тони Старк резко потянул её назад, с серьезным выражением на лице, и остановил: — Подожди, нам нужно прекратить это, Нат. — Послушай, — произнес Тони, — я однажды видел, как Кэррот ударил монстра, который был почти двести метров в высоту и весил сто тысяч тонн, так что тот упал в море и не мог подняться. Тони серьезно и сурово посмотрел на Нат, находившуюся на грани нервного срыва, и, взяв её за руку, проговорил: — Я несу полную ответственность, когда говорю, что Кэррот пока не принял это всерьез. — Как только он решит действовать, никто из нас не выживет. Хотя Нат была лучшим агентом мира, она всё же не машина. Сжав зубы, она прошептала дрожащим голосом: — Это мой лучший товарищ. — Я знаю, знаю, — успокоил её Тони. — Ты слышала, что он сказал: он не умер. — Хорошо, давайте разделимся на две группы: ты пойдешь спасать людей, а я — останавливать его. — Но после того, как убедишься, что с парнем все в порядке, попробуй уговорить своего командира, — Тони указал на Капитана Америку, — он твой лидер, не так ли? — Нужно уговорить его остановиться, иначе многие погибнут. Нат кивнула. В ее сердце безопасность Соколиного Глаза была превыше всего: — Хорошо, я постараюсь. Сказав это, она больше не смогла сдерживать свой внутренний порыв и бросилась вниз по склону. Оказавшись у края обрыва, ей показалось, что Кэррот Эл смотрит на неё. Но это была всего лишь фантомная иллюзия. В следующий миг взгляд Кэррота упал на Ника Фьюри. — У меня мало терпения. Если у вас есть какие-нибудь козыри в рукаве, используйте их. В некотором смысле, Кэррот Эл и Джирен были похожи — им обоим нравилось ждать, пока противник продемонстрирует всю свою мощь, чтобы потом объявить о своей победе и непобедимой силе с помощью абсолютного сокрушительного удара. Наблюдая за мгновенной смертью Капитана Америки и Соколиного Глаза, Ник Фьюри впервые за всю жизнь почувствовал, как его лицо покрывается холодным потом. Неужели... этот человек на том же уровне, что и Капитан Марвел? Если это действительно так, то нам не поздоровится. Ветер и снег обрушивались на ледники, солнце освещало голубое небо. Прежде чем Ник Фьюри успел что-либо сказать, Брюс Баннер, который своими глазами видел силу Кэррота Эл, сделал шаг вперед и, сжав губы, проговорил: — Привет, э-э... — Честно говоря, я не хочу этого делать, мистер Эл. — Звучит лицемерно, но поверьте, я не имею никакого отношения к Щ.И.Т.у. — Меня призвали сюда без всяких причин, чтобы послушать кучу истин, которые меня учили с восьми лет. Брюс Баннер почесал подбородок, как обычный средневозрастной человек. — Как бы это выразить... — он продолжил, — мне очень некомфортно. — Но я посвятил свою жизнь предотвращению конца света и тому, чтобы монстр внутри меня не сеял хаос в мире. — Так что, пожалуйста, поймите: если появится еще один монстр, я без колебаний остановлю его. — Так. Кэррот Эл слегка наклонил голову, его лицо было спокойным, как бездонное озеро. В ответ на слова Брюса Баннера он произнес лишь одно предложение: — Вы слишком высокого о себе мнения, доктор. Вы ничто. — Ни вы, ни кто-либо другой. В равнодушных глазах Кэррота

читалась простейшая брезгливость, рожденная силой, от которой у Брюса Баннера слегка закружилась голова, и его сдерживаемое выражение лица размягчилось.— Ладно. Тогда я не могу больше терпеть. Эти слова прозвучали, и Брюс Баннер сделал глубокий вдох. Его тело наполнилось зеленой кровью, будто открылись врата, управляемые гневом.— Хмм. Вздвигшиеся мышцы разрывались, обнажая невероятного гиганта, чья кровь была окрашена в зелёный цвет, — существо, которое было одновременно богом и чудовищем, ребенком и демоном.— РЫЫЫЫЫЧ!!! — проревел Халк, и его рев сотряс мир и тени. В снежной пустоши раздался оглушительный рев, сотрясающий землю. Одежду разорвало в клочья, и из человеческого силуэта вылез огромный монстр. Неукротимый Халк. В мгновение ока пара яростных глаз уставилась на Кэррота, он поднял кулак и зарычал: — РЫЫЫЫЫЧ!!! — заорал Халк. В следующую секунду он прыгнул и с размаху ударил по Кэрроту Эл.— БАМ!!!! — прозвучал оглушительный удар. В ту же секунду ледник под его ногами рассыпался на бесчисленные осколки, которые разлетелись в воздухе, подобно осколкам стекла. Плащ Кэррота легко колыхался на ветру, его лицо оставалось невозмутимым, а под его ногами лед и снег разлетались веером. Он одной рукой поймал огромный кулак, ударивший, словно молот. За спиной Кэррота Эла, от удара мощного кулака, образовались обломки, разлетевшиеся во все стороны.— Буум! — раздался грохот. Обрыв рухнул, оставив только медленно парящую фигуру, и его слова прозвучали спокойно и элегантно:— Мощность в 400 тысяч тонн.— Неплохой удар. Способен на большее?

<http://tl.rulate.ru/book/114265/4369393>